

На правах рукописи

ПОДКОЛЗИН Борис Иванович

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ КРУЖОК
КНЯЗЯ А. И. ВАСИЛЬЧИКОВА
И ЗАРОЖДЕНИЕ КООПЕРАТИВНОГО
КРЕДИТА В РОССИИ
(60—70-ые годы 19 в.)**

07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

4830.125

Работа выполнена при Центре «История России в XIX в.»
Института российской истории Российской академии наук.

Научные руководители: — доктор исторических наук
В. Г. Хорос
доктор исторических наук
В. Я. Гросул

Официальные оппоненты: — доктор исторических наук
А. В. Гордон
кандидат исторических наук
Л. И. Кучумова

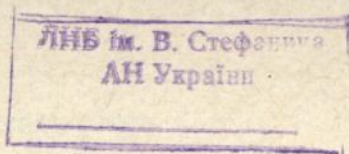
Ведущая организация — **Институт экономики РАН**

Защита состоится « ____ » _____ в ____ часов на
заседании Специализированного совета Д. 002.33.02 по отече-
ственной истории дооктябрьского периода по защите диссер-
таций на соискание ученой степени кандидата исторических
наук при Институте российской истории РАН.

(117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инсти-
тута российской истории РАН.

Автореферат разослан

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Т. Н. ДЖАКСОН

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00777453 (X)

Актуальность исследования. Сегодня Россия осуществляет вторую кардинальную попытку перехода к свободнодоговорной экономике и правовому обществу. Мы снова переживаем тяжелый и чреватый тупиками и срывами переходный период. И для нас несомненно актуален опыт первой отечественной попытки перехода, изучение которого, несмотря на значительную исследовательскую работу, далеко не исчерпано.

Тогда, после достопамятного крымского поражения, как и сейчас, преобразования начались по инициативе "верхов". Однако эта инициатива вызвала лишь разноту в средних слоях и оставила в тяжелой неподвижности общественные низы. Сказалась зависимость хода преобразований, как указывал ряд исследователей и современников, от соотношения общественных сил и экономических условий хозяйственно отсталой страны, а также от общей незрелости предпосылок капитализма в России. В условиях "закоренелости в старых преданиях крепостного труда", хозяйственной апатии и вообще отсутствия самостоятельности у основной массы производителей, наряду и вместо "нормальных" рыночных отношений развился "торгашеский феодализм" или "авантюрный капитализм" "ростовщиков", "откупщиков" и "поставщиков", сцеплялись и взаимоусиливались прежние и новые материальные, интеллектуальные и политические монополии, росло общественное напряжение, неся угрозу реакции или революции. Развитие капитализма в России сопровождалось его чрезвычайно острым, "деструктивным", воздействием на общество, что привело, в конце концов, к "отторжению" свободнодоговорных, рыночных отношений значительными общественными слоями и, в конечном счете, к неудаче "буржуазной перестройки".

Обобщение исторического опыта многих стран показывает, что успешное обновление, переход от традиционных общественных отношений к рыночным отнюдь не является в конкретной исторической ситуации неким естественным, predetermined процессом. Даже при наличии благоприятных предпосылок, успешность

такого перехода во многом зависит от эффективности принятой стратегии, верно рассчитанного "активного субъективного усилия".

В связи с этим понятна актуальность соответствующей тематики уже ряд лет развиваемой в отечественной историографии и посвященной, в частности, исследованию правительственной экономической политики по стимулированию капиталистического хозяйствования в пореформенной России /работы М.С. Симоновой, Л.Е. Шелелева, А.П. Корелина, В.С. Джикина и др./ Аналогичным образом заслуживает специального исследовательского внимания те ветви либерального общественного направления, которые связаны с попытками широкого и эффективного продвижения буржуазных отношений. Это тем более важно, что правительственные возможности в такого рода преобразованиях ограничены. "Все, что до сих пор у нас делалось, было в руках правительства, - писал в 1865г. К.Д. Кавелин. - Что делается теперь, - этого никакого в мире правительстве, будь у него семь пядей во лбу, сделать не может".

В данной диссертации рассматривается конкретное проявление такой общественной активности. Речь идет о выступлении в самом конце 1860х-начале 70х годов небольшой группы земских и думских деятелей, специалистов в области экономики, финансов и права во главе с князем А.И. Васильчиковым с инициативой, получившей со временем немалое развитие в России, "Васильчиковцы"/как мы называли активистов кружка, следуя одному из его членов/оставили своей целью разработку и распространение общественного "механизма", который позволил бы предоставить легкодоступный и дешевый кредит десяткам миллионов мелких производителей - крестьян и ремесленников - , сделать его народным, осуществить, говоря их словами, "демократизацию капитала", т.е. освоение его массами. Выдвигалась задача широкого маневра ресурсами - масштабного перемещения капитала в трудящиеся низы, осуществленного таким образом, чтобы облегчить для них вступление в "современную систему промышленной свободы" посредством кредитной кооперации. В дальнейшем разработанная "васильчиковцами" форма народного кредита, претерпев существенную коррекцию в 1890-е годы и получив новый импульс в виде более благоприятной социально-экономической ситуации и очередного прилива поддержки со стороны общественности и государства, обрела ог-

ромный размах в 1910-ые годы, охватив ссудной кооперацией почти четверть населения страны. Народный кредит, по мнению А.П.Корелина, способствуя превращению мелких производителей в мелкую буржуазию, ускорил развитие капиталистических отношений в русской деревне, решающем секторе российской экономики. На основе кредитной кооперации, писал современник событий князь Е.И.Трубецкой, происходил могущественный рост новой крестьянской общности, готовившей рождение буржуазно-демократической России, одинаково чуждой как сословно-феодальным порядкам, так и социалистическим "мечтаньям".

Все вышесказанное определило цель и задачи данной работы. Ее целью является исследование предпосылок, этапов зарождения и сути возникшего в русле умеренного либерального общественного направления социально-экономического начинания, нацеленного на вовлечение широких масс трудящихся пореформенной России в буржуазные отношения посредством кредитной кооперации. Существенным является вопрос, как инициаторы рассматриваемого начинания предполагали решать проблему неподготовленности масс к межформационному переходу, в чем состоял способствующий такому переходу "механизм", какова природа, элементы и характер действия внедрявшийся ими в народные массы социально-экономической формы, позволяющие ей, на взгляд "васильчиковцев", стать движущей силой в хозяйственном и общественном развитии. Этот вопрос явился одной из двух главных задач настоящей диссертации.

Исследуемое начинание представляет интерес также и в другом отношении. Его возникновение приходится на эпоху, когда ответ на вызов времени был далеко не однозначен. И это обстоятельство связывает только что сформулированную задачу с проблемой истоков инициативы петербургского кружка. Опыт конкретного пути обновления страны осваивается вполне лишь тогда, когда подвергнуты анализу истоки, выяснена общественная сфера, из которой последовал исходный импульс преодоления отсталости, и просложены основные этапы его зарождения. Этот импульс, кладущий начало эффективной "цепочке развития", может исходить из сфер экономики, политики, культуры, значение изучения связей между которыми подчеркнуты В.Г.Хоросом в его недавней работе по проблемам модернизации. Предпосылки, истоки исследуемой инициативы

отчасти лежали - и здесь мы опираемся на подход, развитый в некоторых новейших отечественных исследованиях - в побуждениях участников петербургского кружка. Речь идет, в частности, о нравственных убеждениях, а также о социологических, экономических, исторических и прочих воззрениях "васильчиковцев" и их интеллектуальном оснащении, в свою очередь, существенно зависевших от природных данных, воспитания и самовоспитания, жизненных путей и культурного горизонта. Вторая составляющая истоков носила, так сказать, объективный характер и была обусловлена ходом пореформенной эволюции России и общественной ситуацией на рубеже 60-х годов и 70-х годов. Исследования истоков начинания по "демократизации капитала" и освещение основных этапов его зарождения составляют вторую задачу диссертации.

Поставленные задачи определяют хронологические рамки принимаемого исследования. Субъективные и объективные предпосылки изучаемого начинания складывались в течение ряда лет, имея своей кульминацией 1869г., что и определило нарастание объемов привлекаемого материала и детальность освещения событий. Сам исходный импульс формировался в короткий отрезок времени, с 1869 по 1872 годы: с момента начала интенсивного обмена идеями между будущими участниками кружка и до складывания в главных основаниях формы намеченных к внедрению ссудно-сберегательных товариществ /ССТ/, уяснения внутренних сил их становления и устойчивости, необходимых внешних условий развития, охватывая первые шаги "васильчиковцев" по созданию общественного движения за народный кредит, завершившиеся учреждением полуофициального Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах.

Комплексный характер поставленных задач предопределил широкий диапазон привлеченных для их решения литературы и источников, которые должны быть подразделены на несколько групп. Исследования, специально ставившие своей целью анализ природы, элементов и характера действия разработанного петербургским кружком "механизма", нацеленного на обеспечение устойчивого кре-

дита для общественных низов и вовлечения, тем самым, рядового производителя, "рабочего", в буржуазные экономические, общественные отношения - отсутствуют. Нет и работ сколько-нибудь последовательно изучавших связи инициативы "васильчиковцев" с социально-политическим и культурным контекстом эпохи и личностными характеристиками, убеждениями и воззрениями инициаторов, т.е. исследовавших истоки их начинания.

Наиболее близкий к теме диссертации ряд публикаций лежит в русле изучения кооперативного кредита в России и, конкретно, истории петербургского дружка, начиная с обстоятельных исследований, проведенных еще в 90-ые годы прошлого века Н.О.Осиповым, разработок литераторов, сгруппировавшихся в начале 20века вокруг журнала "Вопросы кооперации"; в особенности М.Л.Хейсина, статей и книг по истории и теории кооперации, изданных за тот же период С.Н.Прокоповичем и М.И.Туган-Барановским, и кончая недавними публикациями В.А.Вдовина /1964/, И.А.Фарутина /1970/ и А.П.Корелина /1989/¹. Эти работы явились важным подспорьем в разработке избранной в диссертации темы, однако, как правило, в силу иного ракурса подхода к предмету оставляли в стороне анализ разработанного инициаторами кооперативного кредита "механизма", делающих их начинание продолжением освободительного движения, начатого "великими реформами". Это, среди прочего, предопределило отсутствие интереса указанных авторов к общественной ситуации эпохи, а объяснению мотивации творцов замысла - там, где эти попытки предпринимались - придавало отрывочный, поверхностный характер. В более широком контексте финансирова-

---

¹ Осипов Н.О. Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проект организации сельского кредита. СПб, 1893; Хейсин М.Л. История Петроградского /б.С-Петербургского/ отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах //Вестник кооперации, 1915. Кн. 8; он же. Ход развития кредитной кооперации в России за 50 лет //Вестник кооперации, 1916. Кн. 4; Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. СПб, 1903; Вдовин В.А. Создание ссудо-сберегательных товариществ в России //Вестник МГУ. Серия 9. История. 1964. №2; Фарутин И.А. Характер и особенности кооперативного движения в дореволюционной России //Калининградский университет. Ученые записки. Вып. 4. Общественные науки. Калининград, 1970; Корелин А.П. Мелкий крестьянский кредит и его роль в развитии аграрного капитализма в России в конце 19-начале 20в. //История СССР. 1989. № 4.

ния аграрного сектора России кредитная кооперация освещалась в работах В.С.Дякина /1991/ и особенно А.П.Корелина /1988/¹, давшего широкую картину эволюции учреждений мелкого кредита почти за 100 лет. Важны выводы этих исследователей о существенной роли ссудных товариществ в коммерческой мобилизации крестьянских ресурсов, более интенсивном втягивании мелкотоварных хозяйств в капиталистические отношения и переходе мелких производителей, массы среднего крестьянства, в мелкую буржуазию.

Существенно иного круга литературы требовало входящее в задачи диссертации освещение и характеристика общественной ситуации в России в ранний пореформенный период. При изучении экономической обстановки опорой послужили работы Л.Е.Шепелева /1981/, П.Г.Рындзюнского /1978/ и Н.М.Дружинина /1978/². Значительно большие трудности представила характеристика общественно-политических направлений эпохи, интересующих автора, в первую очередь, в своей либеральной части. Сказался недостаток новейших работ в этой области, связанный с отмеченной в литературе недооценкой влияния либерализма на ход идейной эволюции, экономику, политику и культуру. В связи с этим, большую ценность представила возможность обратиться к освещению соответствующих явлений в работах по смежной тематике, таких как монографии Н.М.Пирумовой о земском либеральном движении /1977/ и А.П.Корелина о пореформенном дворянстве /1979/, книга И.К.Пантина об эволюции общественной мысли /1977/³, очерк К.Т.Плициной,

---

¹Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XXв. М., 1988; Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства /Выбор пути экономического развития России. 1892-1914//История СССР. 1991. №3.

²Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIXв. Л., 1981; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880. М., 1978; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861-1880г.г. М., 1978.

³Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XXв. М., 1977; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979; Пантин И.К. Социалистическая мысль в России. От утопии к науке. М., 1977.

трактующий общественно-политическую позицию кн. Васильчикова, во 2-м томе "Истории русской экономической мысли" /1959/, работы Р.Г. Эймонтовой /1988, 1992/ и В.Г. Шукина /1992/¹ о либеральной просветительской традиции в русской культуре первой половины 19 в. и ряд других. С этими целями была использована также, опиравшаяся, впрочем, на гораздо более узкую базу источников и отличавшаяся, как правило, ощутимой публицистичностью в ущерб исследовательскому подходу, дореволюционная литература / А.А. Корнилов, Д.А. Шаховской, Н.И. Иорданский и др. /² и работы зарубежных авторов / Дж. Фишер, Ч. Тимберлейк и др. /³.

В основу настоящего исследования положены опубликованные и неопубликованные источники, большинство из которых привлекается в связи с изучением кредитной кооперации, а многие вообще вводятся в научный оборот, насколько нам известно, впервые. Большую группу источников составляют книги, брошюры, статьи и опубликованные доклады ведущих членов кружка, написанные как в связи с кредитным начинанием, так и по более общим вопросам, характеризующие более широкий круг воззрений интересующих нас деятелей. Существенная часть информации была извлечена из опубликованных протоколов и стенограмм научных обществ, некоторых земств, Петербургской думы, из изданий Московского общества сельских хозяйств, отчетов Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах из периодических изданий, трактующих интересующие нас вопросы, таких как "Санкт-Петер-

---

¹ Эймонтова Р.Г. К спорам о просветительстве // История СССР. 1988. №6; Шукин В.Г. Культурный мир русского западника // Вопросы философии. 1992. №5.

² Корнилов А.А. Исторический очерк эпохи 60-х годов // История русской литературы XIX в. Т.3. Гл. I. СПб., 1910; Шаховской Д.А. Политические течения в русском земстве // 1864-1914. Юбилейный земский сборник. СПб., 1914.

³ Fisher G. *Russian Liberalism. From Gentry to Intelligentsia*. Harvard Univ., Camb., Mass., 1958; Timberlake Ch. E. *Introduction: The Concept of Liberalism in Russia* // *Essays on Russian Liberalism*. Ed. by Ch. Timberlake. Univer. Missouri, Columbia, 1972.

бургские ведомости", "Русская летопись", "Сельское хозяйство и лесоводство", "Русское сельское хозяйство", а также из специальных изданий по вопросам кредита¹. Для анализа общественной ситуации в 60-ые и начале 70-х годов был привлечен в качестве источников широкий круг появившихся в тот период публикаций П.Л.Лаврова, Н.К.Михайловского, Н.Я.Данилевского, А.И.Кошелева, А.А.Головачева, К.Д.Кавелина и мн.др.

Весьма разнообразны по типу и характеру источники, использованные в ходе сбора, так называемых, "объективных данных", материалов о жизненном пути и воззрениях "васильчиковцев". Было уделено внимание биографиям, а также получившим отражение в литературе эпизодам из жизни и деятельности некоторых членов кружка. В этих целях привлекались мемуары, некрологи, биографические словари, юбилейные издания учреждений, справочники-календари и т.п.

Наконец, важную группу источников составили архивные материалы. К сожалению, они очень скудны. В Российском государственном историческом архиве и отделе рукописей Государственной публичной библиотеки в Санкт-Петербурге удалось разыскать наброски неопубликованных работ, ряд весьма ценных писем, использовать дневник одного из членов кружка, отдельные материалы официального делопроизводства.

Поиск подходов к исследованию истоков изучаемого начинания побудил диссертанта уделить особое внимание - как методологическим ориентирам - соответствующим аспектам в упомянутых работах Л.Е.Шепелева, А.П.Корелина, И.К.Пантина, Н.М.Пирумовой. Их наблюдения, а также общепризнанное возрастание роли субъективного фактора в общественном процессе пореформенной России, нередко сопровождавшееся выходом участников освободительного движения за горизонты сословных интересов и идей своего класса, сделали необходимым обращение к исторической и психологической

---

¹ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. Т. I-3, СПб., 1869-1871; Де-Роберти Е.В. Политико-экономические этюды. СПб., 1869; Яковлев А.В. Очерк народного кредита в Западной Европе и в России. СПб., 1869; и мн.др.

литературе, трактующей подобные явления /И.Г. Лукьянова и С.М. Флегонтова, Д. Иена, Ю.В. Сычёв, Н.Ф. Наумова/. Наконец, необходимым ориентиром в уяснении места исследуемого начинания в процессе обновления России послужили для автора новейшие работы В.Г. Хороса /1986, 1991/ и Д. Сенгааса по проблемам развития^I.

Поставленные задачи и обзор литературы позволяют сформулировать научную новизну данной работы, которая состоит в попытке впервые осветить истоки, зарождение и суть кредитно-кооперативного начинания петербургского кружка, нацеленного на буржуазно-демократическое развитие пореформенной России.

Диссертация прошла апробацию при обсуждении в Центре "История России в 19 в." Института российской истории РАН и была рекомендована к защите. Практическое значение работы может состоять в использовании её материалов и выводов в научных исследованиях, учебниках и лекциях, а также во влиянии на общественную мысль, давая опору на ценный отечественный опыт при обсуждении остающимися актуальными проблем оптимального перехода России к рыночным отношениям.

Структура диссертации определена сформулированными задачами и почерпнутыми из литературы методологическими ориентирами. Во введении ставится проблема и даётся обзор литературы и источников. Первая глава посвящена рассмотрению истоков начинания. Вторая - анализу "механизма", предложенного "васильчиковцами", и освещению этапов зарождения инициативы. Далее следует заключение и список источников и литературы, содержащий 253 наименования.

В первой главе исследования - "Истоки инициативы петербургского кружка" -, состоящей из трёх параграфов, рассмотрены об-

---

^I/Хорос В.Г./ Предпосылки формационного порядка// Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783-1883 гг. М., 1986. Гл. I; Хорос В.Г. Дитер Сенгаас: исторический опыт преодоления периферийности. /Рукопись/ М., 1991.

щественная ситуация раннего пореформного периода /с особым акцентом на конец 60-х годов/, личностные характеристики, а также социально-политические и политэкономические взгляды "васильчиковцев", их трактовка путей обновления России. Автор начинает свой анализ, обращая внимание на то, что последовавший вместе с реформами после Крымской войны взлет надежд, связывавших с либерализацией достижение больших и скорых успехов во всех областях, сменился к концу 60-х годов повсеместным разочарованием. Даже в экономике - главной заботе реформ - при некотором промышленном подъеме к концу десятилетия, продолжался застой в аграрном секторе, а хозяйственное положение основной массы населения страны, крестьянства, даже ухудшилось. На ход преобразований оказывали пагубное воздействие самодержавно-бюрократически и помещичье-олигархически ориентированные общественные силы, хозяйственные условия отсталой страны и общая неразвитость политических, правовых, культурных и прочих предпосылок. Усиливалась взаимная подозрительность и враждебность различных общественных сил, росли антилиберальные настроения. В свою очередь, царизм, встревоженный как либеральными, так и социалистическими эксцессами, затормозил реформы и предпринял ряд шагов по пресечению общественной "самодеятельности". Идеиный и, отчасти, институциональный кризис достиг новой остроты, сопровождавшейся реакцией и параличом общественной активности.

Толчком, совершившим перелом в общественном настроении, послужил неурожай и прокатившийся в 1868-69г.г. по деревням Нечерноземья голод, способствовавший отставке министра внутренних дел П.А.Валуева, косвено засвидетельствовавшей "неудачу" правительства. Оппозиционная пресса "заговорила более резким языком" /Б.П.Козьмин/, начались студенческие волнения. Общественная мысль выдвинула целый веер мировоззренческих концепций и социальных "проектов", над которыми не могли не дозвезть итоги прошедшего десятилетия, свидетельствовавшие, что курс на переход на пути Запада плохо удастся, следование ему не решало и даже усугубляло ряд социально-экономических проблем и - что оказалось существенным для многих - несло изменение общественных отношений, неприемлемое для нравственного чувства. В целом, эти концепции отразили ослабление веры в естественно

благополучный, "прогрессивный", "разумный", ход истории и указали на поиски иных жизненных ориентиров, в т.ч. на путях сознательного вмешательства в общественный процесс.

В этот критический момент, наряду с другими общественными течениями, заявившими о себе на рубеже 60-х и 70-х годов, выступили со своей инициативой и "васильчиковцы". В виду той роли, которую, как широко отмечено в литературе, играл субъективный фактор в жизни пореформенной России, а также учитывая, что зарождение исследуемой инициативы приходилось на эпоху, когда, говоря словами известного историка, ответ на вызов времени был далеко не однозначен, мы уделили особое внимание т.н. "объективным данным", личностным характеристикам и воззрениям инициаторов начинания.

По мере разворачивания инициативы в ее орбиту были втянуты десятки и даже сотни активистов. Однако предметом внимания диссертанта послужили, в первую очередь, те 8-10 человек, что оставили заметный след в ее зарождении и становлении. Речь идет об известном земском деятеле, теоретике и практике общественного самоуправления князе А.И.Васильчикове, мировом судье в Петербурге А.В.Яковлеве, создателе первой кооперативной кредитной артели в России В.Ф.Дугинине, известном публицисте Н.П.Коллюпанове, философе - позитивисте Е.В.Де-Роберти, видных сотрудниках Министерства финансов В.Н.Хитрово и Н.Ф.Фан дер Флите, учено-экономисте Э.Р.Вредене и некоторых других.

Для каждого из названных лиц собраны, по возможности полно, данные о социальном, материальном и служебном положении, образовании, публицистической и научной деятельности, характерных жизненных поступках и высказываниях. Обобщающий взгляд на имеющиеся материалы позволяет установить чрезвычайную близость социального положения и ряда личностных характеристик инициаторов начинания и, вместе с тем, нетипичность характерных для них социально-культурных и психологических признаков по сравнению с характеристиками массового российского обывателя, в т.ч. обывателя из "образованного класса". Это были люди высокого социального статуса, как правило, потомственные дворяне и, столь редкие тогда, дипломированные специалисты, т.е. представители общественных групп, заметим, наиболее подвергшихся западному

влиянию, прошедшие через длительный период воспитания, образования, а иногда и службы или, во всяком случае, сотрудничества в различных общественных и научных организациях, а потому характеризующиеся высокой степенью включенности в социальный, культурный контекст или, иначе, высоким уровнем социализации. Им было свойственно развитое сознание личных прав, широкий интеллектуальный горизонт, трудовая продуктивность и активная жизненная позиция, что в сочетании с поддержанной высокими профессиональными качествами и соответствующими трудовыми усилиями материальной обеспеченностью создавало характерную для них ситуацию духовной и материальной независимости. Обладая творческими склонностями, способностью двигаться непроторенной дорогой, выходя из-под власти стереотипов как в мышлении, так и в жизни, они отличались тем, что можно было бы назвать возвышенностью интересов. Не только в исследуемой инициативе, но и в своей деятельности вообще, "васильчиковцы" были склонны руководствоваться высокими императивами "блага", "долга", "истины", "настоящего дела", "стремлений души", ставя свою жизнь, нередко в ущерб материальным и "карьерным" интересам, на службу убеждениям.

Их, реконструируемые в диссертации на основании разнообразных источников, убеждения лежали в русле, ставшего в последние годы объектом внимания отечественных историков, либерального просветительства, оснащенного "позитивными" воззрениями на течение исторического процесса, на возможности его познания и влияния на его ход. Значительное внимание уделено освещению конкретных взглядов "васильчиковцев" на ситуацию в пореформенной России и пути решения возникших проблем. Имеющиеся материалы характеризуют участников кружка как лиц либеральных воззрений, гуманистов, убежденных в значительных возможностях просвещенной и сознательной деятельности на ниве общественного прогресса. Они рассматривали историю человечества как единый цивилизационный процесс, направленность которого в 18-19 вв. в Западной Европе, а вслед за ней и в России, состояла в переходе от "патриархальных", "феодальных" общественных отношений к отношениям формально-правовым, "юридическим", четко очерчивающим прерогативы личности и, вместе с тем, резко повышающим суверенность ее деятельности в пределах этих прерогатив. Наиболее гибкой и уни-

версальной формой таких отношений ими признавалась частная /"полная"/ собственность как условие и часть "действительной самостоятельности и истинной свободы". "Васильчиковцы" /некоторые из которых были адептами кооперативного строя/ полагали, что формы жизни народа исторически вырабатываются под влиянием обстоятельств и могут быть, с изменением обстоятельств, изменены, ибо представляют собой лишь средство, а не цель. Мостиком для органичного перехода от одной формы к другой служат "личные нравственно-экономические интересы" индивида, побуждающие его "присоединиться" к "высшему, усовершенствованному общественному строю". Русский народ, вопреки "упрямым" отрицателям, доказал свою способность вводить учреждения "прямо ему полезные", хотя бы они и зародились в иной стране.

Инициаторы исследуемого начинания были убеждены, что близкий им тип общественных отношений, основанный на суверенности личности, является наиболее верным средством обеспечения как могущества России, так и материального и культурного подъема народа. Для его упрочения и дальнейшего развития было необходимо, на их взгляд, продолжить начатый "великими реформами" освободительный процесс, который к концу 60-х годов утратил первоначальный импульс, все более обнаруживая отрицательные последствия. Стихийный, хаотичный переход к рыночным отношениям привел к катастрофическому росту диспропорций, еще более усиливая сохранившиеся от предыдущей эпохи экономические, политические и интеллектуальные монополии, что стало возможным, по мнению "васильчиковцев", в первую очередь, из-за отсутствия "самостоятельности" масс и вело за собой рост эксплуатации и угнетения, пролетаризацию и угрозу социальных потрясений или, их альтернативу, феодальную реакцию.

В связи с этим, создатели петербургского кружка, отвергнув самодержавно-бюрократический вариант модернизации, ориентированный на развитие тяжелой индустрии, транспорта и крупного кредита, и реакционные стремления царизма и дворянской олигархии утвердить свою монополию на политическую и экономическую власть, выступили как против них, так и против практики нерегулируемых рыночных отношений. С другой стороны, они отмежевались от социалистических "фантазий", как стремящихся направить историчес-

кое развитие, игнорируя выработанные практикой общественные структуры. Равным образом, "васильчиковцы" полагали, что без предварительной подготовки социальной почвы движение к государственной власти, революционным ли, "конституционным" ли путем, приведет к "самодержавию народа", еще более грубому и примитивному, чем "самодержавие лица".

Переход от старых порядков к гражданскому и экономическому самоуправлению должен был осуществляться, на их взгляд, в духе "новейшей демократии" - в отличие от прежней демократии, революционной - на основе "практической постепенности" в ходе "сознательно-мирного" экономического прогресса. Они считали, что задача обновления России была гораздо сложнее и решение ее лежало глубже, чем сокрушение существующего строя и, вообще, чем просто освобождение от старых уз. Она должна была решаться органично, в согласии с имеющимися социальными институтами, в т.ч. с крестьянской общиной, посредством специальных "механизмов" перехода и с вовлечением в движение основной массы населения - социальных низов, что полагалось непременным условием успеха. Следовало создавать "первичные клеточки" новых общественных отношений, и в частности, различные вольные ассоциации, где массовый, "слабый" общественный элемент мог получить возможность использовать новейшие, в первую очередь, экономические "учреждения" современного общества, вырабатывая навыки самостоятельности или, что то же, демократии. Подобные социально-экономические формы в силу своего устройства способны были сыграть, как показывал собранный и обобщенный создателями кружка зарубежный и отечественный опыт, роль могущественного рычага, как хозяйственных, так и нравственных преобразований. Достижимое тем самым массовое "оживление труда", т.е. интеллектуальной и мускульной силы человека, высвободит "скрытый теплород экономического мира", обеспечивая подъем уровня жизни и выход страны из отсталости. Владение основами экономической самостоятельности явится мощной предпосылкой самостоятельности гражданской.

При этом, "васильчиковцы" полагали, что инициативы демократических преобразований не следовало ожидать от самодержавной администрации, не желающей, да и не способной вызвать их к жизни. Осуществление дальнейшего реформирующего движения в России

должно взять на себя общество - земство и соответственно ориентированное "просвещенное меньшинство". От государства следовало добиться благоприятствующего законодательства и финансовой поддержки. В целом, в этих начинаниях просматривалась глубокая и оригинальная стратегия развития российского общества, которой, впрочем, не была придана единая четкая форма, и в силу невозможности публичного обсуждения многих проблем в условиях самодержавного режима, и еще более, в силу сознательного упора "васильчиковцев" на конкретные практические дела, в противовес общему теоретизированию. Свойственные петербургскому кружку подходы к решению общественных проблем, содержащие как либерально-демократические, так и, определенного рода, консервативные элементы, соотносимы как часть с многокомпонентным общественным направлением 60-х годов, определяемым в отечественной историографии как умеренный либерализм или умеренная либеральная демократия, получившим по мере развертывания начинания "васильчиковцев" одно из своих наиболее конкретно выраженных, практически развитых и действенных проявлений.

В трёх параграфах 3-ой главы - "Курс на народный кредит" - освещается путь пройденный в 60-е годы каждым из "васильчиковцев" к объединению их усилий на пороге 70-х, рассмотрены основы их замысла и описаны первые шаги, предпринятые членами кружка на общественной арене вплоть до придания его деятельности официального статуса к началу 1872г.

Возникновению кружка предшествовал определенный путь, пройденный каждым из его будущих участников. Он включал и изучение опыта самопомощи "недостаточных классов" в России и за рубежом, и жгучий интерес к полемике вокруг Ф. Лассалья и Г. Шульце-Делича, и борьбу за развитие общественного самоуправления, и разработку путей народного кредита в печатных трудах и на практике. В поисках путей к культурному и материальному подъему народа, к достижению "действительной самостоятельности и истинной свободы", а также в стремлении оказать конкретную экономическую поддержку трудящимся низам, оказавшимся в особенно тяжелом положении из-за хаотичного, нерегулируемого перехода к рынку, ряд будущих создателей петербургского кружка независимо друг от друга пришли к выводу о связанности этих проблем и той

большой роли, которую может сыграть в их решении организация дешевого общедоступного кредита. Роль "спускового толчка", побудившего их объединить и форсировать свои усилия, сыграл подъем в конце 60-х годов активности земств. Испытывая усиливавшееся давление бюрократии и самодержавия, земства усмотрели в ситуации неурожая возможность упрочить свое положение, проявляя, при этом, готовность двинуться новыми путями в целях развития производительных сил населения, в т.ч. поддержав народный кредит.

Предложенный петербургским кружком "механизм", отвергая традиционную для России форму сословно-общественного, "обязательного" /с участием всех членов данной административной единицы/, кредитного учреждения, организуемого начальством, включал некоторые элементы ссудных артелей, успешно продвигаемых в те же годы П.Шульце в Германии, со значительным, однако, видоизменениями и дополнениями. По мысли "васильчиковцев", несколько десятков или сотен "работников" определенной местности /в первую очередь речь шла о крестьянах/, сложив свои паевые взносы, добровольно - при индивидуальном рассмотрении каждой кандидатуры - объединялись в ссудо-сберегательное товарищество, которое под круговую ответственность занимало деньги на стороне и выдавало их своим членам мелкими ссудами на основе личного доверия к их трудолюбию и добросовестности. Размер ссуд ограничивался невысоким максимумом и определялся типичными разовыми потребностями крестьянского хозяйства и домашнего производства. Небольшой размер кредита, рассрочка взноса паев и возврата ссуд, ненужность имущественного залога, неограниченность ответственности членов, предусмотренное уставом ограждение товариществ от влияния сельского или волостного начальства, должны были сделать, по мысли "васильчиковцев", предполагаемый кредит действительно народным, доступным для тех, кто, не имея капитала, хотел и умел работать.

Это стремление привело даже к чрезмерной увлеченности и просчетам. "Безадресность" и минимизация ссуд, их одинаковая доступность для всех и во всех случаях, вне зависимости от состояния дел заемщика и его хозяйственных намерений, таили

в себе пережиток уравнилельной распределительности, что нанесло вред ссудо-сберегательным товариществам, отрывая их от потребностей жизни, и было вскрыто и откорректировано лишь в 90-е годы, во многом благодаря исследованиям Н.О.Осипова, опиравшегося на 20-летний опыт дела, начатого петербургским кружком. Были и иные моменты в начинании "васильчиковцев", не вполне или не сразу оправдывавшие себя на практике.

Планируемый кредит намечался для усиления позиций "работы человека" не только в производстве, но и в приобретении жилья, повышении образования или профессиональной подготовки, страховании жизни и здоровья и т.п. Его применение должно было укрепить материальное, социальное и даже политическое положение личности, способствовать разворачиванию ее сил, творческого и нравственного потенциала.

В замысле "васильчиковцев" отчетливо проступает стремление создавать посредством ССТ защищенное и особым образом организованное хозяйственное пространство. Оно было призвано оберегать слабые экономические элементы от подавления капиталом, а также от внеэкономических /в т.ч. административных, родственных, коррупционных и пр./ воздействий и, вместе с тем, делать обозримой и контролируемой в поведении каждого члена товарищества взаимозависимость свободы и ответственности, тесно связанных с выдачей ссуд и их возвратом. Члены кружка уделяли огромное внимание весьма актуальной, на их взгляд, для России "воспитательной" роли ССТ, способствующих не только экономическому, но и нравственному вовлечению массового российского труженика в высшую форму сообщества - "современную систему промышленной свободы". Ради этого "вовлечения", в частности, в отличие от кооперативов Шульце-Делича, прием и увольнение членов ССТ, решения о заключении займов и выдаче ссуд должны были приниматься не правлением или советом, а только общим собранием членов.

Принципиально иначе, по сравнению с системой Шульце-Делича, решался кружком вопрос о внешней поддержке народного кредита. Здесь, как и в отношении к "переходному состоянию" России вообще, они не считали возможным пустить процесс на са-

мотек, с самого начала сформулировав принцип "вмешательства". Указывая, что освобождение крестьян выдвинуло вперед народную массу, не имевшую обычаев не только кредитной артели, но и вообще формально-правовых отношений, "васильчиковцы" полагали, что ждать пока новые социально-экономические формы разовьются сами собою — значит откладывать это дело на неопределенное время". Необходимо содействие со стороны "образованного общества", земств и государства. Это содействие должно быть оказано в виде льготных учредительных кредитов, а также в форме "попечительства", заключающегося в деятельности специальных уполномоченных лиц и организаций по учреждению и контролю за функционированием ССТ.

Без такого попечительства неизбежно сползание к патриархально-распределительным традициям и паралич кредитного механизма.

С целью организации внешнего содействия делу народного кредита "васильчиковцы" энергично выступили на общественной арене, начиная с зимы 1869-70гг. В ходе двухлетней пропагандистской кампании, включавшей участие в дискуссиях и выступлениях с докладами, публикации статей, брошюр, примерных уставов ССТ и практическую деятельность по организации отдельных товариществ, членам кружка и группе примкнувших к ним лиц удалось заручиться поддержкой таких влиятельных организаций, как Политико-экономический комитет Вольного экономического общества /ПЭК ВЭО/, Московское общество сельского хозяйства /МОСХ/, ряда земств и органов прессы, и создать к началу 1872 года полуофициальный Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, программа и сфера компетенции которого были одобрены правительством.

Хотя сами "васильчиковцы", как мы показали в первой главе, руководствовались в своей деятельности "идеальными стремлениями" к общественному благу, как они его понимали, они с самого начала сознательно избрали путь опоры на социальные, материальные, политические интересы: части помещиков, ориентированных на буржуазную перестройку хозяйственных и правовых отношений, земств, озабоченных укреплением податной способности населения, государства, заинтересованного в росте продуктив-

ности народного хозяйства, и сумели положить начало, как выразился один из историков, общественному увлечению, "большому движению" за сельский кооперативный кредит. В последующее 40-летие начинание "васильчиковцев", пережив застой, преобразование и новый взлет, достигло /в начале 20в./ огромного успеха - путь, освещение которого представляет собой достойную и обширную задачу, лежащую, однако, за пределами нашего исследования.

Разрешение поставленных в диссертации задач резюмируется в заключении. Исследуемое народно-кредитное начинание зародилось в ходе сложного, длительного процесса обновления России, затронувшего и так или иначе втянувшего в свой ход самые разнообразные общественные группы. Общей внешней предпосылкой начинания явился идейный и институциональный кризис конца 60х годов, порожденный ухудшением положения крестьянства, общей неудовлетворенностью ходом преобразований и очередным фиаско правительства, выявившимся в связи с неурожаем в Нечерноземье. В возникшей вспышке общественной активности, ответившей на кризис выдвиганием целого веера мировоззренческих концепций и социальных проектов, прозвучали также и голоса либералов, озабоченных укреплением своего влияния на направление развития страны в сторону близких им форм общественных отношений. С одним из таких "проектов", ставшим предметом данной диссертации, выступила группа либерально ориентированных, по выражению М.И. Туган-Барановского, "благожелательных интеллигентов", для которых, как показало исследование их жизненного поведения, было характерно следование своим убеждениям.

Путь к повышению материального и духовного благосостояния народа они усматривали в вовлечении масс в начатый "великими реформами" процесс освобождения, для чего, на их взгляд, должны быть созданы определенные условия, придуманы "механизмы". Активная позиция инициаторов народного кредита вытекала из их убежденности в возможности и плодотворности вмешательства в хаотические процессы переходного состояния России в направле-

нии совмещения близких им ценностей свободы личности с задачами национального подъема. Их нараставший в течение 60-х годов индивидуальный и практический опыт по воплощению своих убеждений в жизнь наложился в 1869г. на благоприятное развитие внешних обстоятельств (ознакомление с деятельностью друг друга, идейный и институциональный кризис в обществе, открывшаяся реальная возможность получения поддержки от земств), образовав то, что можно было бы назвать "спусковым толчком", приведшим указанных лиц к объединению усилий, возникновению петербургского кружка, координации замысла и совместному выступлению на общественной арене.

Замысел петербургского кружка состоял в совмещении мер по обеспечению рядового трудящегося, в первую очередь крестьянина, дешевым легкодоступным кредитом с задачами его вовлечения в свободнодоговорные отношения. Предлагаемые кружком самокооплектующиеся ссудные товарищества представляли для своих членов, выступавших одновременно в роли и кредитора, и заемщика, вполне по-капиталистически организованное экономическое пространство, защищенное от мощных финансовых и административных вторжений, "первичные клеточки", через которые слабая хозяйственная единица могла втягиваться в новые общественные отношения. В отличие от кредитных артелей Г.Шульце-Делича, отчасти послуживших образцом для членов кружка, товарищества были ориентированы исключительно на "бескапитального", но активного работника и на поголовное участие членов в принятии решений. В прямую противоположность системе Шульце-Делича, основанной на самопомощи, "васильчиковцы", учитывая отечественную специфику, в т.ч. "экономическую психику" российского крестьянства, весьма далекого от каких-либо рыночных отношений, предполагали обязательное содействие народному кредиту со стороны "образованного общества", земств и государства, как финансовое, так и в форме "попечительства", включающего "нравственное руководство" и прямое вмешательство в дела ССТ. Следует также подчеркнуть, что с самого начала для всего замысла и практики кружка характерна сознательная опора на материальные, классовые интересы тех или иных общественных групп и институциональных учреждений: актив-

но хозяйствующего крестьянина, стремящегося к подъему доходности имения помещика, заинтересованных в подъеме «производительности населения» органов местного управления и правительства.

Проделанная в диссертации работа позволила выявить зарождение и важнейшие узловые моменты одной из «цепочек развития» пореформенной России, протянувшейся от социально-культурной группы умеренно либерального направления через внедряемый ею «механизм» распространения народного кредита, учитывавший интересы ряда общественных сил, к широким слоям трудящихся, в первую очередь, крестьян, с целью создания для них благоприятных условий перехода в новый, с точки зрения инициаторов начинания, «высший» тип общественных отношений — «современную систему промышленной свободы».

Основные положения данного исследования изложены автором в следующих работах:

1. Инициаторы народного кредита в России: штрихи к портрету (рубеж 60—70-х годов XIX в.). Депонирована в ИНИОН РАН. М., 1993. № 47823.— 2 п. л.

2. Случай чистого опыта, поставленный отечественной историей // Знание—сила. М., 1993. № 4.— 0,5 п. л.

3. «Народный кредит»: страница отечественного опыта // Отечественная история, М., 1993. № 6— 1,5 п. л.

4. Кооперативный кредит в России: концептуальные истоки (рубеж 60—70-х годов XIX в.) // Кооперация. Страницы истории. М., 1993.— 1,5 п. л.

АВ 30.125